

УДК 327

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ДЕГЛОБАЛИЗАЦИЯ И ЛИБЕРАЛЬНЫЙ ПОРЯДОК**Омельчак Дмитрий Владимирович****Туркменова Аделина Владиславовна****Униятова Алина Александровна**

студент

Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова, г.Элиста

Аннотация. На протяжении десятилетий глобализация и либеральный международный порядок развивались бок о бок. Однако в последнее время силы деглобализации находятся на подъеме, и либеральный международный порядок становится все более уязвимым. Специальный выпуск 'Деглобализация? Будущее либерального международного порядка' исследует взаимосвязь процессов глобализации и деглобализации, с одной стороны, и траекторию либерального международного порядка - с другой. Это введение обеспечивает концептуальную основу для последующих статей. В нем обсуждаются процессы глобализации и деглобализации, сравниваются, как они были переплетены с либеральным международным порядком в прошлом и в настоящее время, и исследуется, как эти различия, вероятно, повлияют на будущее мировой политики.

Ключевые слова: теория международных отношений, безопасность, глобализация, политика, либерализм.

Современная мировая политика является свидетелем одновременного роста и снижения взаимосвязанности во всем мире. С одной стороны, продолжающийся цифровой прогресс способствует все более быстрой и объемной передаче данных. Изменение климата все больше дает о себе знать по всему земному шару, даже на таком отдаленном континенте, как Антарктида. Некоторые эпидемии, о чем недавно и драматично свидетельствует распространение COVID-19, перерастают в пандемии в течение нескольких месяцев. С другой стороны, глобальные прямые иностранные инвестиции, ключевой показатель глобальных финансовых потоков, достигли пика в 2 трлн долларов США в 2015 году, значительно сократившись до 1,5 трлн долларов США к 2019 году; в период с тех пор по 2020 год, по крайней мере частично из-за кризиса COVID-19, они сократились на 42 процента. 'Прогноз остается слабым'. Авторитарные правительства все чаще ограничивают трансграничное общение, например, вынуждая временно отключать Интернет или вводя постоянную цензуру на сайтах социальных сетей. Сообщества за пределами национального государства, будь то ЕС, "Запад" или даже "видение мирового сообщества", подвергаются серьезному давлению.

Дальнейшие примеры процессов глобализации и деглобализации можно было бы приводить почти бесконечно. До недавнего времени международная институциональная система, которую часто называют либеральным международным порядком, способствовала глобализации, приспосабливалась к ее динамике и пыталась сдерживать крупные глобальные политические беспорядки. Этот орден, однако, находится в беде. В последние годы специальные выпуски по этой теме появились во многих ведущих журналах по дисциплине международных отношений (IR), включая Международные отношения и международную организацию. Они затрагивают вопрос о том, обладает ли этот порядок устойчивостью, чтобы выстоять на фоне растущего числа довольно громких агентов, выступающих против него. В последние годы антилиберальные силы получают все большую поддержку на выборах в таких разных странах, как Соединенные Штаты, Бразилия, Индия, Турция и Венгрия. Многие из них, проводя протекционистскую политику и экономический национализм, нарушили цепочки поставок, лежащие в основе экономической глобализации. Авторитарные правители усилили свою власть внутри страны и начали проводить все более жесткую политику за рубежом. Либеральные идеалы глобального управления можно было бы отбросить еще легче, более того, когда их бывший главный защитник, Соединенные Штаты, возглавили их разрушение при администрации Трампа. Цель этого специального выпуска журнала "Международные отношения" - исследовать взаимосвязь между деглобализацией и напряженностью либерального международного порядка. Мы рассмотрим три набора вопросов. Во-первых, откуда берутся процессы деглобализации? Возникают ли они вне либерального международного порядка? Или они, среди прочего, порождены самим либеральным международным порядком? Во-вторых, что деглобализующаяся динамика делает с либеральным международным порядком? Остается ли орден устойчивым под давлением? Или она ослабевает, возможно, даже рассыпается? В-третьих, заглядывая вперед, каковы вероятные сценарии будущего международного порядка и как они могут стать реальностью? Будут ли процессы деглобализации набирать или терять обороты? При каких условиях либеральный международный порядок сможет справиться с этими силами или даже активно формировать процессы глобализации и деглобализации? Рассматривая эти вопросы, этот специальный выпуск стремится внести три важных вклада. Во-первых, в нем систематически рассматриваются вопросы глобализации и деглобализации. В то время как экономисты и социологи уже некоторое время обсуждают процессы деглобализации, исследователи ИР очень неохотно вступают с ними в контакт. Во-вторых, мы включаем либеральный международный порядок в более широкие процессы глобализации и деглобализации, тем самым открывая новые пути для исследований будущего этого порядка. В-третьих, авторы дают новое представление о силах, которые стимулируют и останавливают эпохальные изменения в мировой политике.

Остальная часть этого введения разделена на четыре раздела. Во-первых, мы обсуждаем процессы глобализации и деглобализации. Во-вторых, мы выявляем прошлые связи между этими процессами и либеральным международным порядком. В-третьих, мы переходим к описанию связей и того, как они связаны с беспокойными временами, в которые мы живем. Наконец, мы представляем предварительный просмотр материалов для этого специального выпуска. Излишне говорить, что глобализацию трудно определить, и наука по-прежнему далека от какого-либо согласованного определения. Соответственно, мы не пытаемся здесь придумать еще одно грандиозное определение глобализации или деглобализации. Скорее, наша более скромная цель состоит в том, чтобы создать широкую основу для изучения этих явлений.

В большинстве определений глобализации взаимосвязь определяется как ключевая характеристика. Действующие лица все больше взаимодействуют, и социально-экономические процессы, которые раньше были более ограничены более узко очерченными географическими пространствами, такими как государство, становятся все более и более взаимосвязанными в более широких областях. Несмотря на то, что существуют большие различия в степени, в которой районы внутри государства, государства и международные регионы подключены к глобальной взаимосвязанности, эта взаимосвязанность дает о себе знать в той или иной форме почти везде в современном мире. Эта взаимосвязь многогранна. Возьмем, к примеру, экономическую глобализацию. Хотя это только одно измерение глобализации, оно охватывает "интеграцию национальных экономик в международную экономику посредством торговли, прямых иностранных инвестиций (корпораций и транснациональных корпораций), краткосрочных потоков капитала, международных потоков работников и человечества в целом, а также потоков технологий". Однако глобализация касается не только экономики. Например, с медицинской точки зрения глобализация - это, помимо прочего, глобальное распространение микробов, включая патогенные вирусы, вызывающие такие заболевания, как желтая лихорадка, грипп, СПИД и COVID-19. Социальные теоретики, тем временем, увеличивают масштаб переделки географических представлений о социально-политическом пространстве и сообществах. В их понимании глобализация отделяет политические сообщества от территориальных границ, делая возможной концепцию глобального гражданства.

Однако даже во время расцвета глобализации после окончания холодной войны многие авторы предупреждали, что глобальная политика - это не только усиление взаимосвязанности, и указывали на существование противоположного явления. Гидденс сопоставил "действие на расстоянии" глобализации с возрождением национализма и местных идентичностей, Робертсон - "универсализацию партикуляризма" с "партикуляризацией универсализма", а Аппадурай - гомогенизацию с локализацией. Барбер высказал эту мысль более разговорным языком, предположив, что планета 'собирается вместе' и 'разваливается' одновременно. 'Глокализация'

остаётся ключевым термином, используемым многими авторами. Совсем недавно Эриксен высказал аналогичную мысль, когда писал о расширении и сокращении масштабов. Короче говоря, многие исследователи глобализации утверждают, что даже когда баланс склоняется в сторону процессов глобализации, одновременно происходят и процессы деглобализации.

С конца 2000-х годов силы деглобализации становятся все сильнее. Некоторые авторы, от экономистов до социологов, сейчас даже утверждают, что баланс сил склонился больше в сторону деглобализации, чем глобализации, или, по крайней мере, что это произойдет в ближайшее время. О'Рурк и Уильямсон совместно и по отдельности опубликовали серию статей и книг, в которых сопоставляются эпохи глобализации и деглобализации. Они начинаются с антиглобальных меркантилистских ограничений (1492-1820), продолжаются первым глобальным веком (1820-1913) и антиглобальным отступлением (1913-50) и заканчиваются вторым глобальным веком (с 1950 года) и недавними признаками перехода к другому глобальному отступлению. Глобальный финансовый кризис 2007-2009 годов вызвал интерес к пиковым финансам и пиковой торговле: то есть к вопросу о том, будут ли финансы и торговля после пика в середине 2000-х годов неуклонно снижаться в дальнейшем. Ван Бергейк проводит аналогию между Великой депрессией 1930-х годов ("деглобализация 1.0") и великой рецессией 2007-2009 годов ('деглобализация 2.0'). Социологи используют этот термин либо в аналитическом, либо в нормативном смысле. Для Ханнерца, работающего на стыке антропологии и социологии, деглобализация опирается на культурные интерпретации "Я" и "Другие".

Список литературы:

1. Мировая экономика и международные экономические отношения. Учебник для бакалавров / Под ред. В.Б. Мантусова. - М.: Юнити, 2017. - 654 с.
2. Антонов, В.А. Международные валютно-кредитные и финансовые отношения: Учебник для бакалавров / В.А. Антонов. - Люберцы: Юрайт, 2016. - 548 с.
3. Гусаков, Н.П. Международные валютно-кредитные отношения: Учебник / Н.П. Гусаков, И.Н. Белова, М.А. Стренина. - М.: Инфра-М, 2017. - 352 с.
4. Платонова, И.Н. Международные экономические отношения России: Учебник / И.Н. Платонова. - М.: Магистр, 2018. - 471 с.
5. Шаховская, Л.С. Мировая экономика и международные экономические отношения. конспект лекций / Л.С. Шаховская. - М.: КноРус, 2018. - 320 с.